

УДК: 902

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-747-756

Оригинальное исследование

История изучения Алексеевского городища и его конструктивных особенностей в работах исследователей XX в.

Ткаченко Д.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: yunkeregovelichestva@gmail.com

Аннотация. В данной исследовательской работе будет рассмотрена история изучения Алексеевского городища салтово-маяцкой культуры, а также его конструктивные особенности фортификационных качеств в рамках последовательного изучения памятника такими исследователями, как Т.М. Олейников, С.А. Плетнёва, Г.Е. Афанасьев и др. Также Алексеевское городище фигурирует в документах XVIII в. и в описании Алексеевской слободы Российской империи 1905 года в памятной книжке Р. Ноздрина. Долгое время памятник находился вне исследовательской деятельности археологов вплоть до появления неравнодушного местного жителя И.И. Трубина. Именно с его письма в ГАИМК в 1926 г. и начинается история изучения Алексеевского городища. В процессе реализации поставленной задачи проведён анализ источников и литературы для рассмотрения фортификации Алексеевского городища, истории её изучения и эволюции взглядов на проблему интерпретации такого рода памятников в долине реки Тихая Сосна. Рассмотрены вопросы конструкции, планировки, датировки, а также архитектурной традиции.

Ключевые слова: Салтово-маяцкая культура, Хазарский каганат, крепость, фортификация, историография

Для цитирования: Ткаченко Д.В. 2024. История изучения Алексеевского городища и его конструктивных особенностей в работах исследователей XX в. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 747–756. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-747-756

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The History of the Study of the Alekseevskoye Settlement and Its Design Features in the Works by 20th Century Researchers

Denis V. Tkachenko

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-meil: yunkeregovelichestva@gmail.com

Abstract. This research paper will consider the history of the study of the Alekseevskoye settlement representing the Saltovo-Mayak culture, as well as the design features of its fortification qualities within the framework of a consistent study of this monument by such researchers as T.M. Oleinikov, S.A. Pletneva, G.E. Afanasyev, and a number of others. The Alekseevskoye settlement is also mentioned in 18th century documents, and in the description of Alekseevskaya sloboda of the Russian Empire in the commemorative book by R. Nozdrin published in 1905. For a long time, the monument was outside the research activities of archaeologists, but in 1926, a caring local resident I.I. Trubin wrote a letter to the State Academy of the History of Tangible Culture. That was when the history of the study of the Alekseevskoye settlement began. For the purpose of this research, an analysis of sources and literature was conducted to consider the fortification of the Alekseevskoye settlement, the history of its study and the evolution of views on the problem of interpreting

© Ткаченко Д.В., 2024

the significance of such monuments located in the valley of the Tikhaya Sosna River. The issues of construction, layout, dating, as well as architectural tradition were considered.

Keywords: Saltovo-Mayaki culture, Khazar Khaganate, fortress, fortification, historiography

For citation: Tkachenko D.V. 2024. The History of the Study of the Alekseevskoye Settlement and Its Design Features in the Works by 20th Century Researchers. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 747–756 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-747-756

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

В среднем течении Дона вдоль реки Тихая Сосна находится ряд каменных крепостей, относящихся к салтово-маяцкой культуре и представленных Маяцким, Красным, Верхне-Ольшанским, Колтуновским и Алексеевским городищами. В ходе изучения исследователями данных крепостей их интерпретация варьировалась от феодальных замков, свидетельствовавших о переходе местного салтовского населения от кочевничества к оседлому образу жизни с местными феодалами-гудунами, правящими из своих крепостей, до крупного проекта по строительству сети фортификационных сооружений на периферии Хазарского каганата с использованием византийской архитектурной традиции. Исследованием Алексеевского городища занималось несколько известных археологов, таких как Т.М. Олейников, С.А. Плетнёва, Г.Е. Афанасьев, но первое полное описание памятника было сделано предположительно местным жителем И.И. Трубиным, чьё образование позволило ему дать описание памятника в 1926 году. Именно результат научных работ этих и ряда других исследователей будут проанализированы в данной работе (рис. 1).

Рис. 1. Алексеевское городище, вид со спутника
Fig. 1. Alekseevskoye settlement, satellite view

Объект и методы исследования

Объектом исследования является история изучения фортификации Салтово-Маяцкой культуры на примере Алексеевского городища.

Методы исследования: топологический, структурный, метод анализа и историзма.

Результаты и их обсуждение

История изучения. На сегодняшний день известно о пяти крепостях хазарского времени с каменными либо кирпичными стенами. Если не считать Мухоудеровского городища, локализация которого вызывает ряд вопросов, Алексеевское городище является наименее изученным из представленных [Вейнберг, 1885, 1891]. Алексеевское городище было документально известно уже в сведениях 1873 года о городищах и курганах [Сведения 1873 г. о городищах и курганах, 1896, с. 300], собранных Центральным статистическим комитетом по инициативе Д.Я. Самоквасова. В нём указывалось: «в ½ версты от слободы Алексеевки Иловской волости, при хут. Новой Мельнице, на берегу р. Тихой Сосны, сохранилось городище четырехугольной формы, имеющее в длину 70 саженей, в ширину – 40 саженей, окруженное с севера рекою, с остальных сторон – рвами, посередине проходит небольшой вал...» (рис. 2).

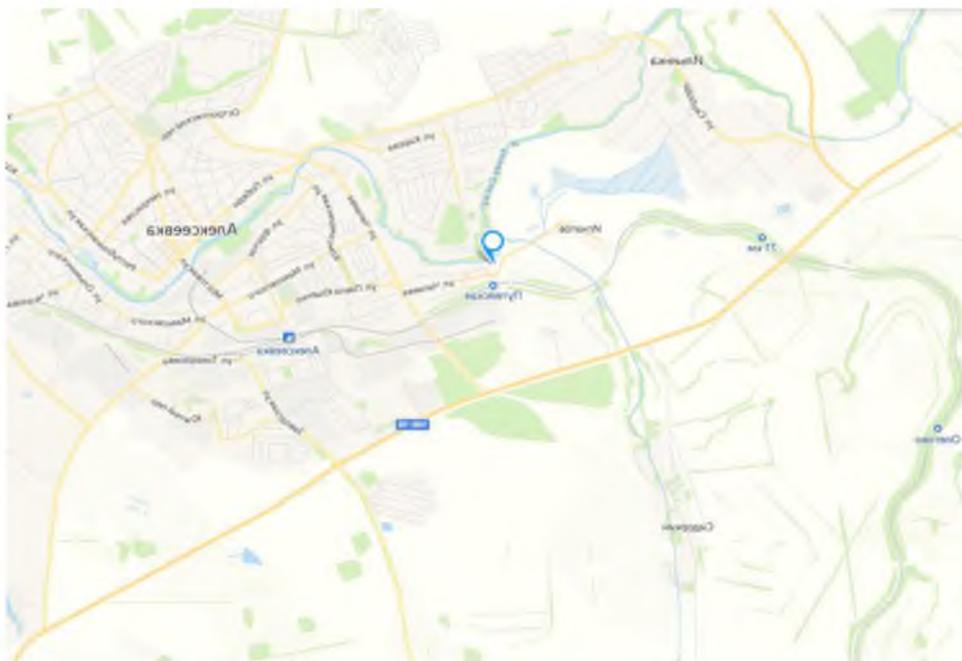

Рис. 2. Схема расположения городища относительно города Алексеевка

Fig. 2. The layout of the settlement relative to the town of Alekseevka

Памятник впервые детально был обследован местным жителем И.И. Турбиным, который предоставил отчёт в ГАИМК [Трубин, 1926, с. 1–7], где содержалось объёмное описание, в котором указаны размеры укрепленного поселения, наличие валов и рвов, характеристика южной стены крепости, полученная в ходе раскопок, и краткая характеристика обнаруженных на поверхности материалов. В посланном в ГАИМК письме И.И. Трубиным была составлена схема городища, а также соседних с городищем неукрепленных поселений. В своем письме он описывает памятник так: «... Расположено оно на небольшом холме обрывистого берега Тихой Сосны до 15 саженей над уровнем воды. Размеры вала оказались следующие: длина восточной стены вала – 40 саж., западной – 36,5 саж., северной, вдоль реки, – 73,5 саж., и южной – 68,5 саж. С западной стороны параллельно валу идет естественный ров, начинаясь от реки, вероятно, пересоший приток, глубиной 12–13 саж. до гребня вала. С северной стороны – река, и с

востока, и с юга, со стороны поля окружает искусственный ров глубиной до 3 саж. от гребня. Расчистив землю внутри вала, я нашел на глубине $\frac{1}{2}$ аршина кирпичную стену со всех сторон городища толщиной 3 фута. Внутри городища, отступя от восточной стороны 31 саж. идет параллельно ее еще вал, в котором скрыта такая же стена, делящая городище пополам. Восточная половина городища представляет ровную котловину, глубиной до 2 саж. от гребня вала. Посредине котловины имеется возвышение, верхняя часть которого окрашена в красноватый цвет кирпича, смешанного с землею, указывающее на присутствие под землей кирпичной постройки (храм или вышка). Западная половина городища очень неровная, так, например, сразу же от поперечной стены идет углубление до 2 саж. от гребня вала. Все эти неровности указывают на существующие здесь постройки» [Афанасьев, 2015, с. 80].

В ходе исследований 1905 года, проведенных Р. Ноздриным, памятник был ассоциирован с Олександровым городищем [Сведения 1873 г. о городищах и курганах, 1886, с. 300] по информации из документов XVII в. [Ноздрин, 1905]. Однако, как пишет Г. Е. Афанасьев, после открытия Колтуновского городища данная локализация Олександрового городища была перенесена именно на него [Афанасьев, 2023].

Уже поздние исследователи, ознакомившись с памятником, начали выдвигать свои интерпретации его возникновения. Так, С.Н. Замятнин указывал на прямое отношение Алексеевского городища к салтово-маяцким памятникам [Трубин, 1926, с. 1–7]. В то же время Т.М. Олейников указывал на хазарские корни возникновения крепости [Олейников, 1927, с. 1–5]. Противоположное мнение было выдвинуто С.А. Плетнёвой, которая отнесла крепость к более позднему времени, а именно XVII–XVIII вв., где наличие раннего материала объяснялось строительством Русской крепости на месте салтово-маяцкого селища [Плетнёва, 1963, с. 20–25].

План городища разнится в зависимости от источника его размеров. Так, в Сведениях 1873 г. говорится о прямоугольной форме городища со сторонами $149,3 \times 74,7$ м. У И.И. Трубина не указывается форма городища, но подробно описаны валы, имевшие длину: северный вал – 156,8 м, восточный вал – 85,3 м, южный вал – 146,2 м, западный вал – 77,9 м. Помимо этого, С.Н. Замятнин указывал на прямое сходство площади и формы Алексеевского городища с Маяцким и Верхнеольшанскими городищами. С.А. Плетнёва описывала Алексеевское городище как прямоугольную крепость со сторонами 200×100 м, в то время как Т.М. Олейник говорил о трапециевидной форме городища и оценивал его длину в 157 м, ширину у восточной части – 85,3 м, у западной части – 77,9 м.

Г.Е. Афанасьев ссылается на компьютерную дешифровку аэрофотоснимка Алексеевского городища, позволившую ему выявить под толщей грунта конфигурацию крепостных стен, близкую к версии С.Н. Замятнина о трапециевидной форме городища. Помимо этого, он указывает на размеры строительной площадки приблизительно 300×450 византийских футов и соотношение ее длины к ширине как 2:3, что Г.Е. Афанасьев связывает с рекомендациями Псевдо-Гигина для строительства Византийских полевых лагерей [Афанасьев, 2015, с. 339].

Спекулятивным вопросом касательно фортификации Алексеевского городища является наличие башен у стен городища. Так, С.А. Плетнёва пишет о раскопках башни у северо-восточного угла крепости [Плетнева, 1963, с. 24]. Предположение о наличии в этом месте башни С.А. Плетнёвой было выдвинуто на основании наличия следов «канавки у основания стен», что было раскритиковано Г.Е. Афанасьевым, который указывает на наличие на этом участке раскопа более поздних объектов, таких как «кем-то сделанного незначительного старого колодца», а также следов старого блиндажа времён Великой Отечественной войны. Также деструктивным действиям культурный слой подвергся во времена раскопок Т.М. Олейникова, который и обнаружил кирпичную кладку. Но, несмотря на сомнения о первичной сохранности места предположительного расположения башни, именно само место в системе фортификации – во внутреннем углу крепости – позволило Г.Е. Афанасьеву отметить большую схожесть с римскими лагерями, нежели с раннесредневековой фортификацией. Хотя и существование башни в северо-восточной части крепости, которая сама по себе

защищена береговой террасой и самой рекой, не имеет практической значимости, признает Г.Е. Афанасьев [Афанасьев, 2015, с. 350].

О наличии башен у Алексеевского городища говорит наблюдение И.И. Трубина [Трубин, 1926, с. 4–7], где он утверждает о наличии кладки шириной 4,27 м, которая примыкала к южной стене и была выложена из сырцового кирпича. Она была интерпретирована И.И. Трубиным как остатки башни фланкировавшей куртины Южной стены либо основные опоры моста через крепостной ров. Г.Е. Афанасьев обращает внимание на габариты кирпичной пристройки, составившие около 15 византийских футов; в совокупности размеры и место нахождения пристройки, по утверждению Г.Е. Афанасьева, совпадают с промежуточными башнями Правобережного Цимлянского городища [Ляпушкин, 1940; Раппопорт, 1959; Афанасьев, 2015, с. 350].

Помимо башен, примечательным является и наличие внутренней стены крепости, разделявшей её на две части. В Сведениях 1873 г. имеется информация о «проходящем посередине вала» [Сведения 1873 г. о городищах и курганах, с. 300]. Трубин уточняет, что вал расположен в 66,1 м от восточной стены крепости, а сам вал является кирпичной стеной, что, в свою очередь, подтвердилось уже Т.М. Олейниковым, отметившим прекрасную видимость кирпича на распаханном месте памятника [Олейников, 1927, с. 1–7].

Конструкцию стены Алексеевского городища можно рассмотреть на примере её Южной части, так как именно этот участок стены был более досконально изучен в ходе раскопок С.А. Плетнёвой (рис. 3). Так, Г.Е. Афанасьев указывает на схожесть конструкции стены Алексеевского городища с подобной фортификацией в Риме и Византии типа трёхслойных стен, состоящих из двух кирпичных щитов и забутовки между ними [Ле Бок, 2001, Афанасьев, 2015, с. 345].

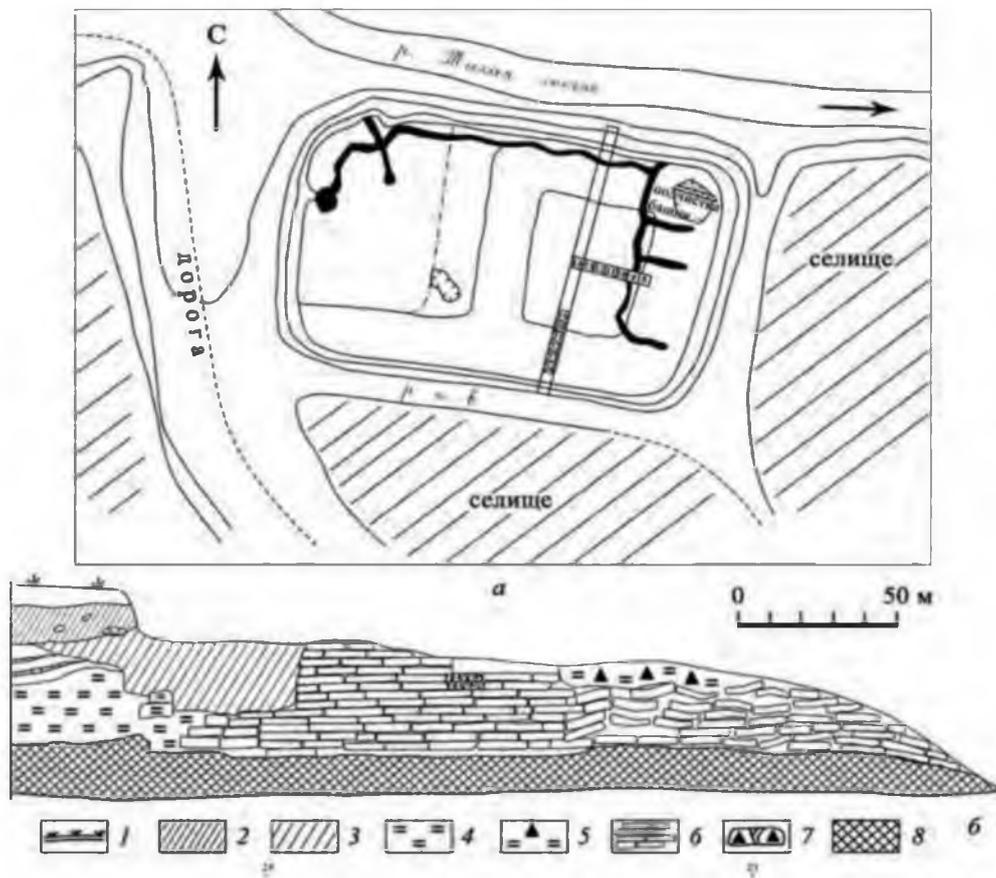

Рис. 3. Алексеевское городище. Графические материалы. а – план городища, б – разрез кладки
Fig. 3. Alekseevskoe settlement. Graphic materials. а – plan of the settlement, б – section of the masonry

Несколько иная информация предоставлена И.И. Трубиным, указывающим на двусоставность стены. Так, внешняя её часть представляла собой кирпичную кладку шириной 1,22 м и высотой 3,05 м, также внешняя сторона исполнена в виде бревенчатого сруба; И.И. Трубин делает вывод, что этот участок стены являлся своеобразной пристройкой в стене либо лазом на неё [Трубин, 1926, с. 4–7]. В отчёте Олейникова в ГАИ МК сообщается о результатах, собранных В.Г. Ерёмченко касательно раскопок С.А. Паначевского, имевших сомнительный характер [Олейников, 1927, с. 1–7]. В них указывается наличие вертикальной кирпичной стены толщиной 2,13 м в южном участке городища и такой же в юго-восточном углу толщиной 5,69 м. Помимо этого, исследователь отметил, что характер фаса стены (что его внутренняя часть была наклонной, а внешняя – отвесной) дал основание полагать, что исследованный участок стены представлял собой «бык», необходимый для поддержания стены (рис. 4). В ходе зачистки поздней ямы исследователем была обнаружена кладка на глубине 0,35 м, выполненная из обожжённого кирпича. И, как следствие, Т.М. Олейников заключил, что восточная часть стены сохранилась лучше, так как подобную же кладку он обнаружил и в северо-восточной части стены, где позднее в 1963 г. С.А. Плетнёвой будут организованы раскопки и станет понятно, что в этой части городища располагался немецкий блиндаж во время войны.

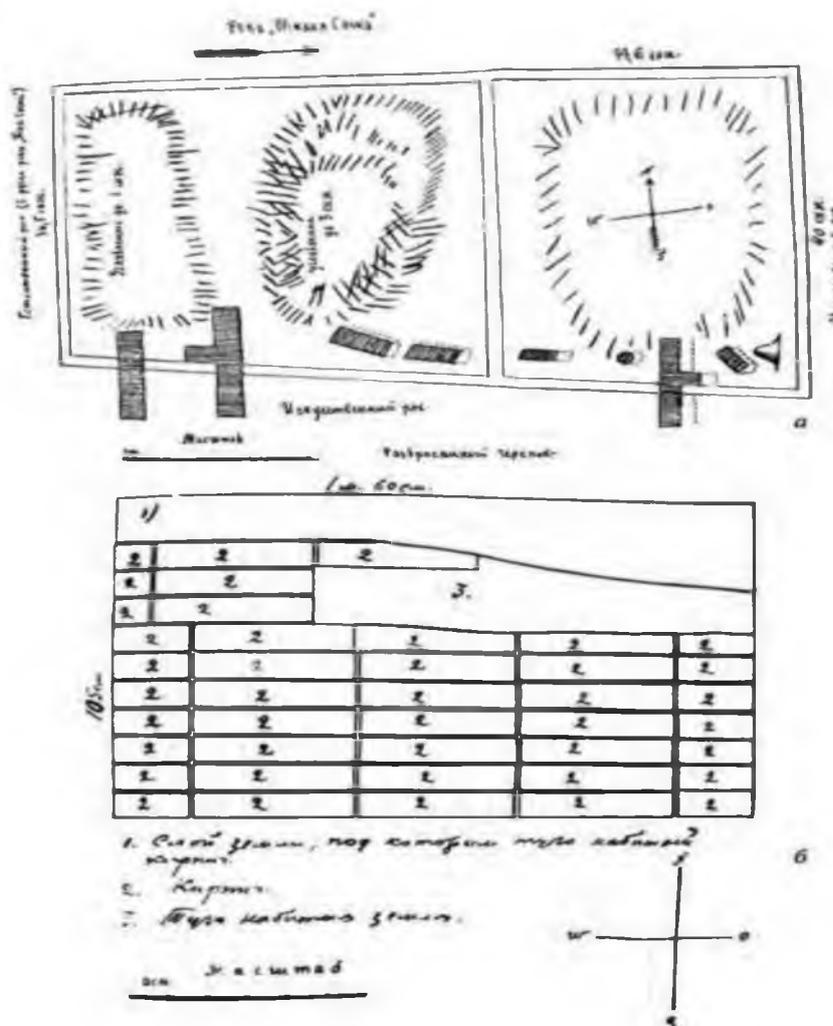

Рис. 3. Алексеевское городище. Графические материалы (Олейников, 1927) а – план; б – схема кирпичной кладки южной крепостной стены
 Fig. 3. Alekseevskoye settlement. Graphic materials (Oleynikov, 1927) a – plan; b – scheme of brickwork of the southern fortress wall

Также С.А. Плетнёвой будут выявлены следы тех самых срубных пристроек у стены, которые упоминались И.И. Трубиным (рис. 4). Следы представляют собой деревянные клетки, пристроенные к южной стене с её внутренней части. Фиксируется деревянная пристройка с верхних слоёв сразу после снятия дерна. Пятистенные клетки были выполнены из дубовых брёвен и имели размеры 3,2 м шириной, 1,6 м длиной, внутри клеть была заполнена глиной. Как утверждает Г.Е. Афанасьев, такая конструкция свидетельствует о прямой аналогии с римско-византийской строительной традицией, так как глина в этих клетях взята из отвала рва и подобное её использование описано в работе Флавия Венеция Рената [Афанасьев, 2015, с. 345].

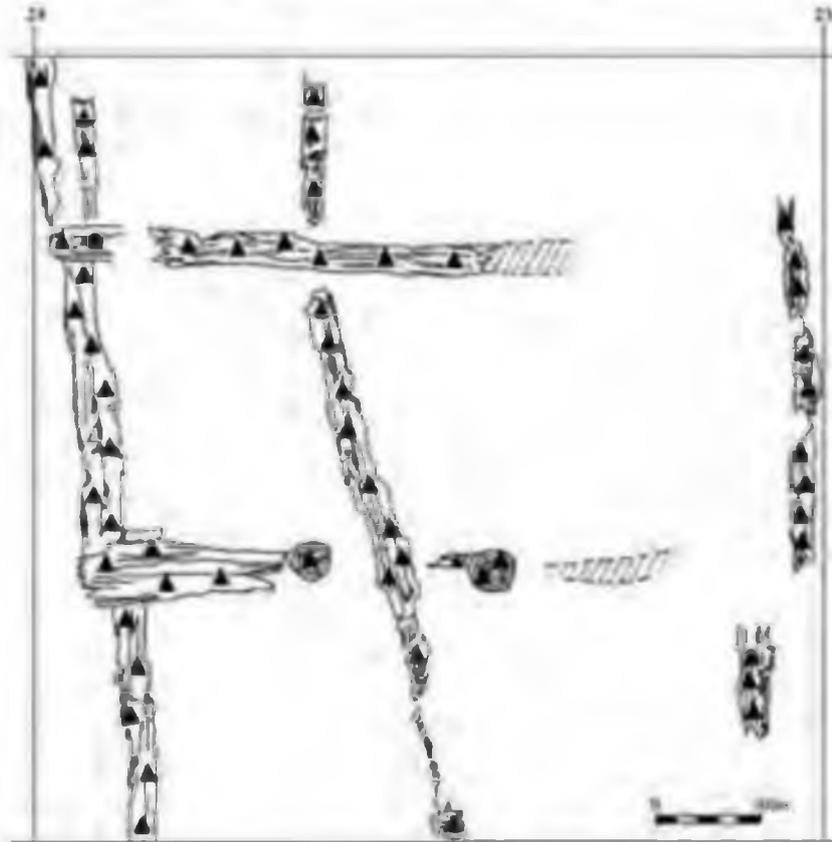

Рис. 4. Алексеевское городище. Графические материалы. Следы деревянных клетей
Fig. 4. Alekseevskoye settlement. Graphic materials. Traces of wooden crates

Сама панцирная конструкция стен Алексеевского городища является типовой для крепостей салтово-маяцкой культуры в бассейне реки Тихая Сосна, а также хорошо описана Г.Е. Афанасьевым. Такой вид фортификации отчётливо прослеживается в конструкции стены Маяцкого городища, где имеются срубные пристройки [Винников, Плетнёва, 1988]. Такие стены возводились на настиле из деревянных плах, после чего в межпанцирный участок стены, который предназначался для забутовки, засыпалась глина, поверх которой устанавливались те самые деревянные клетки для уменьшения давления на внутренние и внешние щиты, создаваемого ещё не высохшей забутовкой [Афанасьев, 1977]. Щиты представляли собой меловые блоки, а забутовка – смесь щебня и связующего мелового раствора [Афанасьев, 1981, 1982, 1983].

Заключение

Таким образом, результаты исследований Алексеевского городища на протяжении XX в. позволяют сделать вывод, что топография, планировка и особенности конструкции в целом характерны для фортификационной традиции населения Тихой Сосны салтово-маяцкой культуры. Отличия, касающиеся в основном строительных материалов, обусловлены доступностью того или иного вида сырья.

В вопросе хронологической атрибуции Алексеевского городища можно сделать следующие наблюдения: С.Н. Замятнин изначально относил крепость к памятникам салтово-маяцкой культуры, Т.М. Олейников называл основателями Алексеевского городища хазар. С.А. Плетнёва первоначально отнесла памятник к числу объектов раннего Нового времени, но в последствии изменила свое мнение, согласившись с салтово-маяцкой принадлежностью крепости. Г.Е. Афанасьев, также придерживаясь раннесредневековой атрибуции, последовательно отстаивал наличие римско-византийской корней в фортификации хазарских крепостей на Дону.

Список источников

- Афанасьев Г.Е. 1978. Работы на Маяцком городище. Отчет о работе Советско-Венгерской экспедиции в 1977 г. Архив Института археологии Российской академии наук (Архив ИА РАН). Р-1. № 6959.
- Афанасьев Г.Е. 1981. Исследование Маяцкого городища. Отчет о работе Советско-Венгеро-Болгарской экспедиции о работах на Маяцком городище в 1980 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 8154.
- Афанасьев Г.Е. 1982. Раскопки в центральной части цитадели. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции ИА АН СССР в 1981 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 9055.
- Афанасьев Г.Е. 1983. Раскопки на территории городища. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции в 1982 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 8946.
- Олейников Т.М. 1927. Отчет за 1927 г. о раскопках около Дмитровского городища Воронежской губы. Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук. Д. № 208. – Ф. 2.
- Плетнёва С.А. 1963. Отчет Северо-Донецкого отряда Нижне-Донской экспедиции о работах летом 1962 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 2471.

Список литературы

- Афанасьев Г.Е. 2015. Алексеевское городище как памятник салтово-маяцкой культуры. Москва: КСИА. Выпуск 239, 357 с.
- Афанасьев Г.Е. 2015. Памятники салтово-маяцкой культуры в долине р. Тихая Сосна. Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тыс. н. э. Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж, Воронежский ун-т: 89–101.
- Афанасьев Г.Е. 2011. Кто же в действительности построил Левобережное Цимлянское городище? *Российская археология*. 3: 108–119.
- Афанасьев Г.Е. 2012. О строительном материале и метрологии хазаро-аланских городищ бассейна Дона. *Поволжская археология*. 2: 29–49.
- Афанасьев Г.Е. 2013. Колтуновское (Олександрово) городище хазарского времени (к проблеме истоков архитектуры и строительных приемов). Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. Харків. Вип. 3: 24–44, 144–147.
- Афанасьев Г.Е. 2012. Красильников К.И. Византийские архитектурные и строительные традиции в фортификации Красного городища. Проблемы археологии Кавказа. Москва, Таус. Вып 1: 204–225.
- Вейнберг Л.Б. 1885. Воронежский край. Исторический очерк. Воронеж, Типо-литография Губернского правления. Вып. 1. 121 с.
- Вейнберг Л.Б. 1891. Следы хазарской народности в пределах Воронежской губернии. Очерк замечательнейших древностей Воронежской губернии. Воронеж, типо-лит. Губ. Правл.: 59–72.

- Винников А.З., Плетнёва, С.А. 1988. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж, Воронежский гос. ун-т, 216 с.
- Ле Боэк Я. 2001. Римская армия эпохи ранней империи. Москва. URL: <http://www.roman-glory.com/le-bohec-strategiya>. (дата обращения: 05.08.2024)
- Ляпушкин И.И. 1940. Раскопки Правобережного Цимлянского городища. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 4: 58–62.
- Ноздрин Р. 1905. Слобода Алексеевка Бирюченского уезда (черты из истории слободы и ее современного быта). Памятная книжка Воронежской губернии. На 1905 г. Отдел III. Воронеж, Воронежский губернский статистический комитет: 33–48.
- Плетнёва С.А. 1963. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь. Вып. IV: 271–396.
- Раппопорт П.А. 1959. Крепостные сооружения Саркела. Никольская Т.Н. Культура племен бассейна Верхней Оки в I тыс. н. э. АН СССР. Материалы и исследования по археологии СССР. 72: 9–39.
- Сведения..., 1896. Сведения 1873 г. о городищах и курганах. Записки Русского археологического общества. Новая серия. Труды отделения русской и славянской археологии. Книга первая. Т. VIII. Вып. 1–2. Санкт-Петербург: 237–312.
- Турбин И.И. 1926. Заявление о городищах в Воронежской губернии. Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук. Д. № 163.

References

- Afanas'ev G.E. 2015. Alekseevskoe gorodishche kak pamyatnik saltovo-mayatskoy kul'tury [Alekseevskoye Settlement as a Monument of Saltovo-Mayatskaya Culture]. Moscow, KSIA. Vypusk 239, 357 p.
- Afanas'yev G.E. 2015. Pamyatniki saltovo-mayatskoy kul'tury v doline r. Tikhaya Sosna. Arkheologicheskiye pamyatniki lesostepnogo Podon'ya i Podneprov'ya I tys. n. e. Otv. red. A.D. Pryakhin [Monuments of the Saltovo-Mayak Culture in the Valley of the Tikhaya Sosna River]. Voronezh, Voronezhskiy un-t: 89–101.
- Afanas'yev G.E. 2011. Kto zhe v deystvitel'nosti postroil Levoberezhnoye Tsimlyanskoye gorodishche? [Who Actually Built the Left-bank Tsimlyansk Settlement?]. Rossiyskaya arkheologiya. 3: 108–119.
- Afanas'yev G.E. 2012. O stroitel'nom materiale i metrologii khazaro-alanskikh gorodishch basseyna Dona [On the Building Material and Metrology of the Khazar-Alanian Settlements of the Don Basin]. Povolzhskaya arkheologiya. 2: 29–49.
- Afanas'yev G.E. 2013. Koltunovskoye (Oleksandrovo) gorodishche khazarskogo vremeni (k probleme istokov arkhitektury i stroitel'nykh priyemov) [Koltunovskoye (Alexandrovo) Settlement of the Khazar Period (on the Problem of the Origins of Architecture and Construction Techniques)]. Saltovo-mayats'ka arkheologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennya. Kharkiv. Vip. 3: 24–44, 144–147.
- Afanas'yev G.E. 2012. Krasil'nikov K.I. Vizantiyskiye arkhitekturnyye i stroitel'nyye traditsii v fortifikatsii Krasnogo gorodishcha. Problemy arkheologii Kavkaza [Byzantine Architectural and Building Traditions in the Fortification of the Red Settlement. Problems of the Archeology of the Caucasus]. Moskva, Taus. Vyp 1: 204–225.
- Veynberg L.B. 1885. Voronezhskiy kray. Istoricheskiy ocherk [Voronezh Region. Historical Essay]. Voronezh, Tipo-litografiya Gubernskogo pravleniya. Vyp. 1. 121 p.
- Veynberg L.B. 1891. Sledy khazarskoy narodnosti v predelakh Voronezhskoy gubernii. Ocherk zamechatel'neyshikh drevnostey Voronezhskoy gubernii [Traces of the Khazar People Within the Voronezh Province. An Essay on the Most Remarkable Antiquities of the Voronezh Province]. Voronezh, tipo-lit. Gub. Pravl.: 59–72.
- Vinnikov A.Z., Pletnëva, S.A. 1988. Na severnykh rubezhakh Khazarskogo kaganata. Mayatskoye poseleniye [About the Northern Borders of the Khazar Khaganate. Mayak Settlement]. Voronezh, Voronezhskiy gos. un-t, 216 p.
- Le Boek YA. 2001. Rimskaya armiya epokhi ranney imperii [The Roman Army of the Early Empire Era]. Moscow. URL: <http://www.roman-glory.com/le-bohec-strategiya>. (data obrashcheniya: 05.08.2024)
- Lyapushkin I.I. 1940. Raskopki Pravoberezhnogo Tsimlyanskogo gorodishcha. Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noy kul'tury [Excavations of the Right-bank Tsimlyansk Settlement. Brief Reports on the Reports and Field Studies of the Institute of the History of Material Culture]. Vyp. 4: 58–62.

- Nozdryn R. 1905. Sloboda Alekseyevka Biryuchenskogo uyezda (cherty iz istorii slobody i yeye sovremennogo byta). Pamyatnaya knizhka Voronezhskoy gubernii. Na 1905 g. [The Alekseevka Settlement of the Biryuchensky District (Features from the History of the Settlement and its Modern Way of Life). A Commemorative Book of the Voronezh Province. For 1905]. Otdel III. Voronezh, Voronezhskiy gubernskiy statisticheskiy komitet: 33–48.
- Pletneva S.A. 1963. Pravoberezhnoye Tsimlyanskoye gorodishche. Raskopki 1958–1959 gg. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. Simferopol [The Right-Bank Tsimlyansk Settlement. Excavations 1958–1959. Materials on the Archeology, History and Ethnography of Tavria]. Vyp. IV: 271–396.
- Rappoport P.A. 1959. Krepostnyye sooruzheniya Sarkela. Nikol'skaya T.N. Kul'tura plemen basseyna Verkhney Oki v I tys. n. e. [The Fortress Structures of Sarkel. Nikolskaya T.N. Culture of the Tribes of the Upper Oka Basin in the I millennium A. D.] AN SSSR. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. 72: 9–39.
- Svedeniya..., 1896. Svedeniya 1873 g. o gorodishchakh i kurganakh. Zapiski Russkogo arkheologicheskogo obshchestva. Novaya seriya. Trudy otdeleniya russkoy i slavyanskoy arkheologii. Kniga pervaya [Information..., 1896. Information from 1873 about Settlements and Mounds. Notes of the Russian Archaeological Society. A New Series. Proceedings of the Department of Russian and Slavic Archaeology. The First Book]. T. VIII. Vyp. 1–2. Sankt-Peterburg: 237–312.
- Turbin I.I. 1926. Zayavleniye o gorodishchakh v Voronezhskoy gubernii. Rukopisnyy otdel Nauchnogo arkhiva Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk [A Statement about the Settlements in the Voronezh Province. The Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences]. D. № 163.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 06.09.2024

Received 06.09.2024

Поступила после рецензирования 12.09.2024

Revised 12.09.2024

Принята к публикации 14.09.2024

Accepted 14.09.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ткаченко Денис Валерьевич, ассистент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Denis V. Tkachenko, Assistant, Department of Russian History and Documentation, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0002-0984-1458](https://orcid.org/0009-0002-0984-1458)